

О явлениях и существованиях № 2

Вот бутылка с водкой, так называемый спиртуоз. А рядом вы видите Николая Ивановича Серпухова.

Вот из бутылки поднимаются спиртуозные пары. Поглядите как дышит носом Николай Иванович Серпухов. Поглядите как он облизывается и как он щурится. Видно ему это очень приятно, и главным образом потому что спиртуоз.

Но обратите внимание на то, что за спиной Николая Ивановича нет ничего. Не то чтобы там не стоял шкаф или комод, или вообще что-нибудь такое, а совсем ничего нет, даже воздуха нет. Хотите верьте, хотите не верьте, но за спиной Николай <Ивановича> нет даже безвоздушного пространства, или, как говорится, мирового эфира. Откровенно говоря ничего нет.

Этого конечно и вообразить себе невозможно.

Но на это нам плевать, нас интересует только спиртуоз и Николай Иванович Серпухов.

Вот Николай Иванович берет рукой бутылку со спиртуозом и подносит ее к своему носу. Николай Иванович нюхает и двигает ртом как кролик.

Теперь пришло время сказать, что не только за спиной Николая Ивановича, но впереди, так сказать, перед грудью и вообще кругом нет ничего. Полное отсутствие всякого существования, или как острили когда-то: отсутствие всякого присутствия.

Однако давайте интересоваться только спиртуозом и Николаем Ивановичем.

Представьте себе, Николай Иванович, заглядывает во внутрь бутылки со спиртуозом, потом подносит ее к губам, запрокидывает бутылку доньшком вверх и выпивает, представьте себе, весь спиртуоз.

Вот ловко! Николай Иванович выпил спиртуоз и похлопал глазами. Вот ловко! Как это он!

А мы теперь должны сказать вот что: собственно говоря, не только за спиной Николая Ивановича, или спереди и вокруг только, а также и внутри Николая Ивановича ничего не было, ничего не существовало.

Оно конечно могло быть так, как мы только что сказали, а сам Николай Иванович мог при этом восхитительно существовать. Это конечно верно. Но, откровенно говоря, вся штука в том, что Николай Иванович не существовал и не существует. Вот в чем штука-то.

Вы спросите: А как же бутылка со спиртуозом. Особенно, куда вот делся спиртуоз,

если его выпил несуществующий Николай Иванович. Бутылка, скажем, осталась. А где же спиртуоз? Только что был, а вдруг его и нет. Ведь Николай-то Иванович не существует, говорите вы. Вот как же это так?

Тут мы и сами теряемся в догадках.

А впрочем, что же это мы говорим? Ведь мы сказали, что как внутри, так и снаружи Николая Ивановича ничего не существует. А раз ни внутри ни снаружи ничего не существует, то значит и бутылки не существует. Так ведь?

Но с другой стороны обратите внимание на следующее: если мы говорим, что ничего не существует ни изнутри, ни снаружи, то является вопрос: изнутри и снаружи чего? Что-то, видно, все же существует? А может и не существует. Тогда для чего же мы говорим изнутри и снаружи?

Нет, тут явно тупик. И мы сами не знаем что сказать.

До свидания.